

На правах рукописи

АНДРОСОВА Светлана Александровна

**ОБЪЕКТИВАЦИЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА
ВО ФРАНЦУЗСКОЙ АРГОТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ**

Специальность 10.02.05 – романские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Воронеж 2011

Работа выполнена в Белгородском государственном университете

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Синельников Юрий Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Кашкин Вячеслав Борисович

кандидат филологических наук, доцент
Нукалова Валентина Ивановна

Ведущая организация: Курский государственный университет

Защита состоится 28 февраля 2011 года в 13.40 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.16 при Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, аудитория 49.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан 27 января 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Велла Т.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современная лингвистика базируется на идеях антропоцентрической репрезентации действительности, связанных с осмыслением базовых категорий антропологической лингвистики, среди которых доминирующая роль отводится концепту «Человек». В связи с этим наблюдается повышенный интерес к изучению лексических и фразеологических средств языка, используемых при передаче характеристики человека, т.е. к исследованию языка с точки зрения «отражения в нём» человека. Фразеологизмы являются наиболее выразительными, образными, лаконичными средствами передачи характеристики человека. Они отражают национальную, культурологическую специфику языкового сознания народа. Одним из мощных средств передачи эмоционально-экспрессивной характеристики предметов реальной действительности выступают именно арготические фразеологизмы в силу специфики арга. Арга является постоянным источником пополнения экспрессивного фонда литературной части современного французского словаря. Фразеологический фонд как наименее изученная часть французского арга представляет особый интерес при изучении динамики развития нелитературной части языка, исследование которой имеет большое значение для понимания тенденций развития письменно-литературного французского языка. До настоящего времени комплексное исследование французских арготических фразеологических средств передачи характеристики человека не проводилось. Это и определяет актуальность настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования являются французские арготические фразеологизмы, содержащие в своей семантике характеристику человека. В настоящей работе такие единицы обозначаются термином «характерологические арготические фразеологические единицы».

В качестве **предмета** исследования выступают структурные, семантические и тематические особенности французских характерологических арготических фразеологизмов.

Теоретическую базу работы составили лингвистические изыскания таких отечественных и зарубежных учёных, как: А.Я. Алексеев, Э.М. Береговская, М.А. Глухова, Г.А. Громова, Л.И. Енов, Е.А. Козельская, Н.Е. Медведева, М.И. Окружная, Е.Ф. Переверзева, Т.И. Ретинская, Ю.Г. Синельников, О.В. Степанова, Н.В. Хорошева, Н. Bauche, A. Le Breton, L.-J. Calvet, A. Dauzat, A. Doillon, C. Duneton, D. François-Geiger, F. Gadet, P. Guiraud, P. Enckell, P. Merle, F. Ruymen, M. Schwob, M. Sourdот и др. (в области изучения сниженного пласта французского языка); Н.Л. Адяева, В.Н. Андреев, В.А. Булдаков, М.А. Грачёв, Т.А. Заводовская, И.И. Колесниченко, С.И. Красса, М.Н. Смолина, Е.Г. Тонкова, А.В. Цыбулевская, Н.Н. Шарандина и др. (в области изучения сниженного регистра на материале различных языков); Г.А. Багаутдинова, С.А. Булгучёва, Е.В. Ванякина, А.И. Геляева, Н.П. Идрисова, Е.А. Кольцова, О.В. Коняхина, О.Н. Крылова, А.О. Кубасова, А.А. Мартынова, С.Д. Мирзаханова, В.И. Нукалова, М.М. Робертус, А.Э. Чумакаев, Ш. Юй, А. Chngpala и др. (в сфере изучения языковых средств передачи характеристики человека); В.Л. Архангельский, А.П. Бабушкин, И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.Г. Гак, Н.Н. Кириллова, М.М. Копыленко, А.В. Кунин, Ж.В. Кургузен-

кова, З.Н. Левит, Э.И. Липшицене-Зибуцайте, Н.Н. Лопатникова, А.Г. Назарян, З.Д. Попова, Г.Г. Соколова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, В.Н. Телия, И.И. Чернышёва, Н.М. Шанский, G. Gross, P. Guiraud, J. Humbert и др. (во фразеологии).

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые на материале французского арго предпринят комплексный анализ фразеологических средств передачи характеристики внешнего облика, интеллектуальных особенностей, индивидуально-личностных черт, социального положения, эмоционально-психологического, физиологического и физического состояния человека. В диссертации разрабатывается классификация интенсификаторов-трансформаторов и внутренних интенсификаторов французских характерологических арготических фразеологических единиц, что ранее не было предметом отдельного исследования. Кроме того, в настоящей работе у арготических фразеологизмов в качестве доминирующей выделяется характерологическая функция, которая обуславливает тенденцию к их всё большему распространению во французском языке.

Теоретическая значимость исследования заключается: в выявлении системности французского фразеологического арготического блока «Характеристика человека», в котором выделяются фразео-тематические группы и подгруппы, а также фразео-семантические группы, подгруппы и микрогруппы; в установлении как сходных, так и отличительных черт характерологических арготических фразеологических единиц и фразеологизмов письменно-литературного французского языка; в выявлении соматизмов, антропонимов, фитонимов, зоонимов, колоронимов и артефактов, реализующихся в характерологических арготических фразеологизмах с определёнными символическими значениями, и в установлении соотношений между образуемыми ими субкодами; в установлении доминирующих арготических образов, лежащих в основе характерологических фразеологизмов. Выводы по работе вносят определённый вклад в романистику, в разработку фразеологической теории.

Целью диссертации является изучение состава характерологического фразеологического фонда французского арго с последующим моделированием основных фразео-тематических групп, объединяющих анализируемые единицы.

Цель исследования предполагает решение следующих задач:

- уточнение статуса и функций арго в современном французском языке;
- определение базовых компонентов лингвистической категории «характеристика человека»;
- установление основных характерологических, структурных, лексико-грамматических и семантических типов французских арготических фразеологизмов;
- выявление специфики языковой символизации в характерологическом арготическом фонде через базовые культурные субкоды;
- определение ведущих способов интенсификации значения характерологических арготических фразеологизмов;
- моделирование фразео-тематических групп французского арготического блока «Характеристика человека».

Такая постановка проблемы предопределила **основные положения** диссертации, выносимые на защиту:

1. Одной из основных функций арготических фразеологизмов выступает характерологическая, благодаря которой они являются постоянным источником пополнения письменного-литературного языка, участвуя тем самым в формировании норм, развитии и обновлении французского языка.

2. Характерологические арготические фразеологизмы французского языка могут содержать явную, прямую или косвенную характеристику человека, могут быть статичными или динамичными, универсальными, фемининными или маскулинными, могут применяться для передачи постоянной или временной характеристики человека, в форме констатации, обращения, пожелания или прогноза.

3. Французский характерологический арготический фразеологический фонд располагает своей системой соматических, антропонимических, зоонимических, фитонимических, колоративных и артефактных символов. Наиболее значимым является соматический культурный субкод.

4. Специфической чертой характерологических арготических фразеологизмов является наличие в их внутренней форме до двух образных основ, т.к. в создании исследуемых фразеологизмов особенно продуктивны единицы письменного-литературного языка, которые в результате переосмысления приобрели новые значения, фиксируемые в словарях как сниженные.

5. Характерологические арготические фразеологизмы могут быть мелиоративными, пейоративными и дескриптивными с нейтральной характеристикой. Наиболее длинные синонимичные ряды образуют фразеологизмы с пейоративной характеристикой.

6. Фразеологизмы французского арго, характеризующие человека, распределяются по шести основным фразео-тематическим группам, которые совпадают с базовыми компонентами лингвистической категории «характеристика человека»: «Внешний облик», «Интеллектуальные особенности», «Эмоционально-психологическое состояние», «Индивидуально-личностные черты», «Социальное положение», «Физиологическое и физическое состояние». В арготической фразеологической тематике прослеживается избирательность аспектов характеристики человека. В отношении определённого характерологического параметра арготические фразеологизмы выражают либо однонаправленные, либо бинарные характеристики.

Цель работы и специфика анализируемого материала определили выбор **методов исследования**: моделирование фразео-тематических групп, анализ словарных дефиниций, сплошная выборка, компонентный анализ, контекстуальный анализ, лингвистическое описание, включающее в себя приёмы наблюдения, интерпретации, сопоставления, обобщения и классификации.

Материалом для исследования послужили 1980 французских арготических фразеологизмов, содержащих в своей семантике характеристику человека, которые были отобраны методом сплошной выборки из следующих словарей: Merle M. Nouveau dictionnaire de la langue verte (2007); Caradec F. Dictionnaire du français argotique & populaire (2006); Rey A., Chantreau S. Dictionnaire des expressions et locutions (2003); Colin J.-P., Mével J.-P., Leclère Ch. Dictionnaire de l'argot moderne et de ses origines (2002); Синельников Ю.Г., Новосельцев А.С. Французско-русский словарь арготической лексики со значениями соматизмов (2000); Rat M.

Dictionnaire des expressions et locutions traditionnelles (1999); Ashraf M. Dictionnaire des expressions idiomatiques françaises (1995); Cellard J., Rey A. Dictionnaire du français non conventionnel (1991); Simonin A. Petit Simonin, nouveau dictionnaire de l'argot, illustré par l'exemple (1968); La Rue J. Dictionnaire d'argot (1957); Sandry G., Carrière M. Dictionnaire de l'argot moderne (1953). Используются также 750 текстовых фрагментов из произведений художественной литературы французских авторов XIX-XXI веков и из материалов французской прессы («Le Canard enchaîné», «Elle», «Voici», «La Libération»).

Практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты исследования можно использовать в теоретических и практических курсах по лексикологии, стилистике, межкультурной коммуникации, в лексикографической практике, в спецкурсах и спецсеминарах по французской фразеологии, а также на практических занятиях по французскому языку в высших и средних специальных учебных заведениях. Отдельные результаты работы могут лечь в основу составления словарей сниженной лексики и учебно-методических пособий.

Апробация основных положений и выводов диссертационного исследования осуществлялась в форме докладов на международных научных конференциях (Пенза, 2004 г.; Днепрпетровск, 2004 г., 2005 г., 2008 г.; Москва, 2007 г.; Белгород, 2009 г.), на региональных и межвузовских конференциях (Белгород, 2004 – 2010 гг.), на открытых слушаниях БелГУ по внутривузовскому гранту, выигранному в 2005 г. (проект ВКАС 050-05) и в 2007 г. (проект ВКАС 51-07), на заседаниях кафедры французского языка факультета романо-германской филологии в БелГУ (Белгород, 2005 г., 2007 г., 2008 г., 2009 г., 2010 г.). По теме диссертационного исследования опубликовано 15 статей, из них 2 статьи в журналах из Перечня ВАК и 2 статьи в рецензируемых журналах.

Объём и структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии (включающей 205 источников, из которых 35 на иностранных языках), списка лексикографических источников и списка источников примеров. Объём работы составляет 220 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, его актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируется цель, задачи, методы исследования и положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Место характеристики человека во французской арготической фразеологии»** излагаются основные теоретические положения, которые легли в основу исследования и способствовали решению поставленных задач. Уточняется статус и функции арготических единиц в системе французского языка, обосновывается антропоцентрический характер арготического фонда, анализируются базовые типы характеристик человека, выделяемых лингвистами, раскрываются мотивационный и коннотативный аспекты французских характерологических арготических фразеологизмов с опорой на выводы учёных, исследующих внутреннюю форму фразеологизмов.

За последние десятилетия во французском языке произошли большие изменения, связанные с эволюцией арго, с активным взаимодействием между письменным-литературным языком и ненормативным пластом, с процессом языковой демократизации, следствием которой является изменение языковой нормы и отношения к ней. Это связано не только с экстралингвистическими, но и с интралингвистическими факторами, а именно со спецификой арготизмов. Для арго свойственен антропоцентрический характер. Учёные отмечают, что арготические лексические и фразеологические единицы выполняют необходимые для живого языка эмоционально-выразительную и экспрессивно-оценочную функцию (Л.Д. Хрипунова, Н.Е. Медведева, Л.М. Ермакова, D. François-Geiger, P. Guiraud, L.-J. Calvet, J.-P. Goudailler, M. Sourdot), людическую функцию (Э.М. Береговская, О.И. Палагина), аттрактивную функцию (Л. Кучухидзе), репрезентативную функцию (Э.М. Береговская, Л.И. Енов, P. Guiraud), функцию модернизации и стилизации (Л. Кучухидзе, D. François-Geiger), функцию интимизации (D. François-Geiger). В данной работе мы выделяем у арготических фразеологизмов ещё одну важную функцию – характерологическую. Именно благодаря этой функции арготические фразеологизмы широко проникают и распространяются в письменном-литературном языке прежде всего через художественную литературу и средства массовой информации. В связи с тем, что основной функцией языка средств массовой информации является унормирование общезакономерного письменного-литературного языка на всех его уровнях (Ю.Г. Синельников), арго принимает непосредственное участие в формировании норм, развитии и обновлении современного французского языка. Характерологическая функция французских арготических фразеологизмов проявляется в том, что эти единицы служат активным источником пополнения письменного-литературного языка прежде всего эмоционально-выразительными, образными, лаконичными, экономными средствами передачи такого важного феномена внеязыковой действительности, как характеристика человека. Арготические фразеологизмы представляют собой важную часть национального фразеологического фонда и передают национальную специфику языкового сознания носителей французского арго.

Анализ лингвистической категории «характеристика человека» свидетельствует о сложной разветвлённой организации каждой базовой характеристики и о тесной взаимосвязи и пересечении основных характерологических сфер. К базовым аспектам, по которым осуществляется характеристика человека, относят: внешний облик, интеллектуальные особенности, эмоционально-психологическое состояние, индивидуально-личностные черты, социальное положение, физиологическое и физическое состояние.

Особенности картины мира арготирующих отражает семантика характерологических арготических фразеологических единиц, специфика которой раскрывается через внутреннюю форму, выступающую выразителем двух основных признаков: мотивационного и коннотативного.

Мотивационный компонент характерологических арготических фразеологических единиц включает в себя образ (который является «живым» в арготических фразеологизмах), гештальт (ассоциативную цепочку), вид тропического преобразования (реализуемый чаще всего в виде метафорического и метонимиче-

ского переноса) и имена реалий, которые приобрели в характерологической арготической фразеологии символические значения. В.И. Нукалова выделяет следующие категории единиц, наиболее активно участвующих в образовании французских характерологических фразеологизмов и ставших именами-символами: онимы (топонимы и антропонимы), названия растительного и животного мира, единицы фетишного, гастрономического, анимического, соматического культурных кодов и единицы, этимологически отразившие различные культурно-исторические факты и явления. Характерологический арготический фразеологический фонд обладает своими нормами, ценностями, символами и стереотипами, которые расходятся во многом с общенациональными. Ненормативная фразеология характеризуется определёнными принципами отбора общеязыковых средств для создания собственных средств выражения, закрепляющихся в том или ином субкоде (Н.И. Толстой, Л.И. Енов).

Коннотативный аспект является наиболее значимым в структуре характерологических фразеологических единиц французского арготического языка. По коннотативному знаку характерологические арготические фразеологизмы могут быть мелиоративными, пейоративными и нейтрально-дескриптивными. Большая часть характерологических фразеологизмов оценочна. Выбор средств передачи характеристики человека определяется следующими базовыми компонентами оценочной характеристики: субъектом, объектом, характером оценки, основанием оценки, аспектом оценки, оценочным стереотипом, шкалой оценки. С точки зрения постоянства / непостоянства оценочного значения характерологических единиц выделяются константно-оценочные и амбивалентные арготические фразеологизмы французского языка.

Во второй главе «Структурно-грамматические и семантические особенности фразеологических средств выражения характеристики человека во французском арготическом языке» особое внимание уделено выявлению состава характерологического фонда французской арготической фразеологии, приводятся основные фразеолексы-символы шести культурных субкодов, активно участвующие в образовании исследуемых фразеологизмов, определяется характер реализации вариативности, синонимии и антонимии в арготическом фразеологическом фонде. Отдельное внимание посвящено проблеме интенсификации значений французских характерологических арготических фразеологических единиц.

Для определения состава характерологического фразеологического фонда французского арготического языка и основных типов характерологических арготических фразеологизмов исследуемые единицы рассматриваются в следующих аспектах: 1) характерологическом; 2) структурном; 3) лексико-грамматическом; 4) семантическом.

По степени выраженности характеристики фразеологический фонд французского арготического языка объединяет единицы, содержащие в своей семантике явную, прямую и косвенную характеристику человека. Арготические фразеологизмы, передающие явную характеристику, представляют собой именные характерологические единицы, опорный компонент у которых выражен чаще всего антропонимом, а вспомогательные компоненты выступают в роли характеризующих единиц и создают основу характеристики: «*largue girofle*» ('*largue*' арготический 'женщи-

на') – «красотка». Фразеологизмы с прямой характеристикой человека несут в своём значении прямое указание на то, какими свойствами и признаками обладает человек: «avoir un coup de chasselas» – «быть пьяным»; «avoir la romme de canne fêlée» – «быть тронутым». Фразеологизмы с явной и прямой характеристикой передают статичную характеристику человека. К характерологическим арготическим фразеологизмам мы относим также единицы, указывающие на действия человека, по которым можно дать ему определённую характеристику. Такие фразеологизмы содержат косвенную динамичную характеристику человека и представляют собой глагольные конструкции. Так, например, арготический фразеологизм «prendre une charge» – «напиться» опосредованно указывает на то, что тот человек, по отношению к которому используется эта единица, находится в состоянии алкогольного опьянения, а фразеологизм «(en) mettre plein les chasses» – «льстить» косвенно свидетельствует о льстивом характере человека, по отношению к которому применяется данный фразеологизм. Однако одни и те же фразеологизмы могут использоваться для выражения как статичной, так и динамичной, как прямой, так и косвенной характеристики человека, например: «en prendre plein le nez» – «быть пьяным, под хмельком; напиваться».

В зависимости от гендерной соотнесённости арготические фразеологизмы могут быть универсальными, т.е. использоваться как при характеристике мужчин, так и женщин: «avoir de l'oignon qui décalotte» – «быть везучим (-ей)». Выделяются также фразеологизмы с гендерной избирательностью: фемининные единицы, которые используются только при характеристике женщин (например, «faux poids» – «несовершеннолетняя девушка») и маскулинные единицы, используемые только при характеристике мужчин (например, «armoire à glace» – «бугай, амбал, косая сажень в плечах»). Фразеологизмы с гендерной ограниченностью применяются в арготическом языке при передаче характеристики внешнего облика, сексуальной ориентации, при выражении рода деятельности и отдельных специфических физиологических процессов.

Характеристика человека осуществляется в следующих направлениях: субъект – адресат(ы), субъект – третье(-и) лицо(-а), субъект-субъект (самохарактерологическое высказывание).

В дискурсе основными формами выражения характеристики человека фразеологическими средствами французского арготического языка являются характеристика-констатация, характеристика-обращение, характеристика-пожелание и характеристика-прогноз. В зависимости от своего синтаксического оформления арготические фразеологизмы могут передавать три типа модальности суждения субъекта о характеризуемом объекте: безусловную, однозначную характеристику; предполагаемую, возможную характеристику; характеристику, имеющую иронический вид суждения. Приведём пример иронического употребления характерологического арготического фразеологизма, где эффект достигается за счёт использования фразеологизма в функции оксюморона:

«Laudrel a été condamné «à perpétuité»; je vous réponds qu'il ne s'évadera pas. C'est une bonne pâte d'assassin». (Duhamel G., «Les Hommes abandonnés».) – «Подсудимый приговорён пожизненно; ручаюсь, что он не сбежит. Это добродушный»

убийца). («une bonne pâte d'homme» – «добродушный, смирный человек; душа-человек»).

По признаку временной соотнесённости характеристика человека, выражаемая с помощью арготических фразеологизмов, может носить постоянный или временный модус. В большинстве своём для выражения разных темпоральных признаков используется один и тот же арготический фразеологизм. Его темпоральный признак зависит от локализованности / нелокализованности во времени. При нелокализованности на оси времени высказывание приобретает кваликативную семантику, т.е. служит для выражения качеств, свойств, черт характера, которые присущи человеку постоянно. При конкретизации во времени фразеологизм выражает, как правило, то или иное состояние человека, т.е. временную характеристику. Так, например, фразеологизм «faire dans sa culotte» (букв. «делать в штаны») – «быть трусливым, бояться» может употребляться по отношению к человеку либо чтобы отразить, что человек испытывает чувство страха и проявляет трусость в какой-то определённый момент, либо что это отрицательное свойство (трусость, боязливость) присуще ему постоянно, является чертой его характера, воли. Определить, какой вид характеристики выражают такие фразеологизмы, позволяет в основном контекст. На постоянный или временный аспект характеристики, даваемой человеку, могут указывать наречия различного типа (например, 'toujours' 'всегда', 'tout le temps' 'всё время', 'parfois' 'иногда', 'de temps en temps' 'время от времени', 'souvent' 'часто'), с которыми фразеологизмы употребляются в дискурсе.

В структурном, лексико-грамматическом и семантическом аспектах характерологические арготические фразеологические единицы разделяют во многом признаки, присущие фразеологизмам письменного-литературного языка. Например, в арготическом фразеологическом фонде, так же как и в нейтральном, выделяются непредикативные, частично-предикативные и предикативные единицы. По лексико-грамматическому значению характерологические арготические фразеологизмы делятся на субстантивные, адъективные и глагольные. В ходе исследования семантического аспекта анализируемых фразеологизмов в зависимости от степени спаянности компонентов выделены сращения, единства, сочетания и выражения. Основными формами полного или частичного преобразования компонентов исследуемых единиц являются переосмысление, лексическое ослабление значений компонентов и эллипсис.

Однако наряду со сходными чертами, у характерологических арготических фразеологизмов выявлен и ряд специфических отличий. В лексико-грамматическом отношении, в отличие от фразеологизмов письменного-литературного языка, лексические единицы, входящие в состав арготических фразеологизмов, могут относиться к различным языковым регистрам. Довольно часто прототипами компонентов характерологических арготических фразеологизмов являются нейтральные единицы, подвергшиеся переосмыслению или модификациям (искажению, усечению, редупликации, арготической суффиксации). Фразеолоксы, образованные путём модификации нейтральных единиц, приобретают в основном новые значения, а не заимствуют те, что имеют их прототипы. Одной из семантических особенностей характерологических арготических фразеологизмов

является наличие в их внутренней форме как одной, так и двух образных основ. Две образные основы имеют, как правило, такие характерологические фразеологизмы, в состав которых входят переосмысленные единицы письменно-литературного языка. Так, все знаменательные компоненты арготического фразеологизма «avoir de la brioche» – «быть толстым» представляют собой нейтральные лексические единицы, но при этом лексическая единица 'brioche' помимо своего нейтрального значения 'бриошь (сдобная булочка)' имеет значение 'пузо', регистрируемое в словарях с пометами «arg.» и «fam.». Именно со своим вторым значением данная лексическая единица легла в основу создания фразеологизма «avoir de la brioche». Следовательно, у этого фразеологизма можно выделить две образные основы: первичную (образ предмета, имеющего округлую форму) и вторичную (образ, выраженный соматизмом, свидетельствующим о полноте человека). Наличие двух образных основ характерно и для таких арготических фразеологических единиц, в компонентный состав которых входят словосочетания, являющиеся фразеологизмами. Например, во фразеологизме «porter le deuil de sa blanchisseuse» – «носить грязную рубашку, ходить в грязном белье» словосочетание 'porter le deuil de qch' является фразеологизмом, означающим 'демонстрировать отсутствие, исчезновение чего-л.'. Поэтому рассматриваемый фразеологизм имеет в своей основе два образа, а, следовательно, два атомарных словосочетания: 1) 'носить траур по своей прачке', 2) 'демонстрировать отсутствие прачки'.

По количеству передаваемых значений арготические фразеологизмы французского языка представлены моно-, поли- и энантиохарактерологическими единицами. Для французской характерологической арготической фразеологии полисемия является развивающимся динамичным явлением в силу специфики эволюции арготического языка в сторону его общедоступности и всеобщего употребления. Она базируется часто на эвфемизации арготических фразеологизмов с последующим расширением их семантики. Так, например, фразеологизм «sortir du chou» первоначально использовался с исконно арготическим значением «находиться под действием наркотиков». Теперь же этот фразеологизм применяется и с его вторичным значением «забыться, впасть в оцепенение», которое появилось в результате эвфемизации первичного значения. Полисемичность наиболее характерна для эллиптических фразеологизмов и для фразеологизмов с компонентами-полисемантами. Например, характерологический арготический фразеологизм «ne rien avoir dans le coto», в состав которого входит соматизм-полисемант 'coto', передающий значения а) 'голова', б) 'живот', имеет две образные основы: 'не иметь ничего в голове' и 'не иметь ничего в животе', а, следовательно, и два параллельных значения: а) «быть дураком, тупицей», б) «быть голодным».

Мотивированность многих характерологических арготических фразеологизмов определяется символическим значением входящих в их состав фразеологических единиц. В ходе исследования было установлено, что во французском характерологическом арготическом фразеологическом фонде в основном задействованы символические фразеологические единицы следующих шести субкодов: соматического, антропонимического, зоонимического, фитонимического, колоративного и артефактного. Имя одной и той же реалии в арготической и литературной фразеологии часто выражает раз-

личные символические смыслы. Наиболее развитая система символов присуща соматическому субкоду, а наименее продуктивными выступают колоронимы.

Соматизмы внешней и внутренней сферы человека представлены в структуре характерологических фразеологизмов большим количеством вариативных лексических единиц за счёт использования соматической лексики, принадлежащей разным языковым регистрам. Для арго характерен большой набор двух- и трёх-ядерных соматизмов-полисемантов. Не все вариативные соматические лексические единицы свободно взаимозаменяются в характерологических фразеологизмах и используются с тем же символическим значением. Так, например, в арго весьма продуктивны двухядерные соматизмы 'bouille', 'bille', 'bobèche', 'boule', 'fraise', 'pipe', имеющие значения 'физиономия' и 'голова'. Однако фразеолекса 'bouille' используется с символическим значением 'наивность, излишняя доверчивость': «être la bonne bouille» – «быть простофилей». Соматизм 'bille' выступает в качестве символа ума, сообразительности и ловкости: «avoir une bonne bille» – «иметь голову на плечах, быть башковитым»; «ne pas toucher une bille» – «ничего не понимать, не смыслить». Соматическая фразеолекса 'fraise' выступает символом высокомерия, граничащего с нахальством: «gamener sa fraise», «la gamener» – а) «нахально лезть, куда не просят», б) «важничать», в) «шуметь, возмущаться». Носителями одного символа могут быть разные соматизмы. Так, соматизмы 'нос' 'nez' и 'борода' 'barbe' используются в арго как символы алкогольного опьянения: «avoir le nez piqué (или sale)», «avoir (или prendre) sa barbe» – «быть пьяным; напиваться». В отличие от соматизмов символические антропонимы, зоонимы, фитонимы, артефакты и колоронимы почти не имеют вариантов и являются, как правило, моносемантами.

Тот или иной культурный образ может иметь от одного до шести символических значений. Например, соматизм 'глаз' 'œil' используется как символ а) обмана: «l'avoir dans l'œil» – «быть обманутым, проведённым вокруг пальца»; б) настороженности: «avoir l'œil au bossoir (или au bois, au vent)» – «быть начеку, смотреть в оба, держать ухо востро»; в) везения, удачи: «avoir l'œil à la merde» – «быть невезучим»; г) проницательности: «avoir l'œil» – «быть проницательным, наблюдательным, иметь намётанный глаз». Антропонимическая фразеолекса же 'Людовик XV' 'Louis XV' используется в арго лишь как символ кривых ног: «avoir des jambes Louis XV» – «иметь кривые ноги».

Фразеолексы, обладающие несколькими символическими смыслами, часто приводят к образованию полисемичных фразеологизмов. Так, реализуясь с различными символическими значениями, зооним 'собака' 'chien' стал компонентом полисемичного характерологического фразеологизма «être chien» – а) «быть скупердяем», б) «быть злым, как собака».

В отличие от соматизмов, гендерный признак антропонима не всегда определяет гендерную принадлежность его символического значения: антропонимические фразеологизмы с опорным компонентом, выраженным женским именем, могут быть универсальными. Например, арготический фразеологизм «faire sa Sophie», у которого опорный компонент представлен женским именем, используется со всеми значениями по отношению к лицам обоих полов: а) «кривляться, жеманничать», б) «строить из себя недотрогу», в) «привередничать в еде».

Часто носителями тех или иных символов выступают соматизмы и антропонимы в сопровождении определённых вспомогательных компонентов. Для соматизмов такими компонентами служат в основном признаковые прилагательные. Например, 'мягкие тестикулы' 'couilles (или figues) molles' являются для арготирующих символом а) импотенции: «avoir les figues molles» – «не испытывать сексуального желания» и б) трусости, эмоционально-психологического состояния страха: «couille molle» – «слабак, тряпка, размазня»; «avoir les couilles molles» – «бояться, трусить, дрейфить». Что касается антропонимов, они иногда передают различные символические значения в сочетании с существительными. Так, в арготической фразеологии образ Жака ('Jacques') является собирательным символом и отражает типичные представления о глуповатом, простоватом человеке, простофиле, не отличающимся развитыми умственными способностями: «faire (или battre) le Jacques (или le jacques)» – «валить дурака, прикидываться дурачком»; однако в сочетании со словом 'maître' прецедентное имя 'Жак' используется в арго как символ мастерства: «Maître (или maître) Jacques» – «мастер на все руки».

«Tiens, c'est pour ton dimanche. Tu peux aller au ciné. Et ne fais pas le Jacques!» (Sabatier R., «Les Allumettes suédoises».) – «Держи, это тебе на воскресенье. Ты можешь сходить в киношку. И не валяй дурака!»

«Mon cousin Napoléon, qui a beaucoup d'esprit surtout lorsqu'il s'agit de critiques, me disait: «Vos ministres sont des maîtres Jacques, vous les habillez tantôt en cochers, tantôt en cuisiniers». (Decaux A., «Les face à face de l'histoire. Napoléon III».) – «Мой кузен Наполеон, у которого ума палата, особенно критического, говорил мне: «Ваши министры всё умеют делать: вы их наряжаете то в кучерское, то в поварское одеянье».

Среди антропонимов наиболее продуктивны имена исторических деятелей, мифических, библейских и сказочных персонажей и различного рода антропониманты: «se croire sortir de la cuisse de Jupiter» (букв. «считать себя сделанным из бедра Юпитера») – «быть очень гордым»; «bille de clown» (букв. «физиономия клоуна») – «олух, балда».

Для фразеологии арго характерна анимализация человека, заключающаяся в том, что части человеческого тела называются словами, обозначающими в общенациональном языке части тела животного («être court sur pattes» (букв. «быть коротким на лапах») – «иметь короткие ноги»; «vider le jabot» (букв. «опустошить зоб») – «тошнить; рвать»), а различные животные выступают символами разнообразных качеств и свойств человека. Среди зоонимов определёнными символическими значениями обладают домашние и дикие животные, насекомые, птицы. Одним из самых продуктивных является зооним 'собака' 'chien', который реализуется с шестью символическими значениями: а) как символ жадности: «être d'un chien», «ne pas attacher ses chiens (или son chien) avec des saucisses» – «быть скупым»; б) как символ злости: «faire (или être) le chien enragé (или fou)» – «быть злым, как бешеная собака; беситься, как собака»; в) как символ покорности, граничащей с раблепием и робостью: «chien du commissaire» – «секретарь полицейского комиссара»; «faire le chien couchant (aux pieds de qn)» – «ходить на задних лапах, рассыпаться мелким бисером перед кем-л.»; г) как символ наглого пользо-

вания чужими благами: «chien de la maison» – «приживала, нахлебник»; д) как символ состояния алкогольного опьянения: «avoir le nez du chien» – «быть в стельку пьяным»; е) как символ привлекательности: «avoir du chien» – «быть с огоньком, с изюминкой, быть привлекательным».

Фитонимический культурный субкод представлен в основном цветами, овощами и фруктами. Например, 'фиалка' 'violette' выступает символом: а) радости и наслаждения: «avoir les nougats en bouquet de violettes» – «испытывать наслаждение, радость; сиять от удовольствия»; б) скромности и смирения: «faire sa violette» – «прикидываться скромницей». Фрукты 'груша' 'poire' и 'яблоко' 'pomme' употребляются в характерологических фразеологических единицах с символическим значением 'наивность, излишняя доверчивость': «être poire (или une vraie pomme)» – «быть слишком снисходительным, слишком наивным».

В колоративном субкоде продуктивны лишь три цвета (синий, жёлтый и чёрный). Как правило, эти колоронимы входят в состав фразеологизмов как символы различных психоэмоциональных состояний человека. Так, в характерологической арготической фразеологии 'синий (голубой) цвет' 'bleu' используется как символ психоэмоционального состояния удивления («en être (или demeurer, rester) (tout) bleu», «en bâiller (tout bleu)» – «быть очень удивлённым, разинуть рот (от удивления)»), а 'чёрный цвет' 'noir' – как символ угнетённого эмоционально-психологического состояния, хандры («broyer (или faire) du noir» – «предаваться мрачным мыслям, быть в мрачном настроении, хандрить»).

«Eh oui, difficile de faire une croix sur le beau Brad, et Jennifer broie du noir...» (Voici, № 927, 2005) – «Конечно же трудно поставить крест на красавце Брэде, и Дженнифер впадает в уныние...»

Среди артефактов определённые символические значения имеют инструменты, взрывчатые вещества, предметы быта и продукты питания. Так, среди продуктов питания фразеолекса 'яйцо' 'œuf' имеет символическое значение 'глупость, простофильство': «faire l'œuf» – «валить дурака»; «quel œuf!» – «ну и дурак!, какой болван!». Среди напитков 'лимонад' 'limonade' используется в арготическом языке как символ бедности: «être dans la limonade» – «жить в нищете, бедности»; «se planquer (или tomber) dans la limonade» – «разориться, издержаться», а 'сок' 'jus' используется в арготическом языке с символическими значениями 'здоровье, сила' и 'привлекательность, внешняя красота': «avoir du jus» – «производить впечатление, быть шикарным, прекрасно выглядеть, выглядеть на все сто». Спиртные напитки ('пунш' 'punch', 'сливовая водка, настойка' 'prune') выступают символом напористости: «avoir du punch (или la prune)» – «быть напористым».

Для фразеологии арготического языка свойственно также использование в качестве символов наименований отдельных мелких соматических, зоонимических, фитонимических и артефактных деталей. Так, 'кончик зонтика' 'bec d'ombrelle' используется с символическим значением 'уродство; неприятный внешний вид': «avoir un bec d'ombrelle» – «иметь неприятную, несимпатичную физиономию», а 'педали' 'pédales', 'manettes' выступают символом управления своими мыслями и действиями, символом развитого интеллекта и здравого ума: «perdre les pédales (или les manettes)» – «сойти с ума; потерять контроль над своими мыслями и действиями».

Количественный диапазон характерологических арготических фразеологических единиц французского языка увеличивается благодаря вариативности, синонимии и антонимии.

Во французском характерологическом арготическом фразеологическом фонде наиболее продуктивна структурно-грамматическая, лексическая, количественная и орфографическая вариативность. Среди структурно-грамматических вариантов распространены различные типы морфологических вариантов: «c'est pas le (или un) mauvais cheval» – «он неплохой человек, он не злой»; «avoir un balai à (или de) chiottes» – «иметь коротко подстриженные усы, усы щёткой». Продуктивность структурно-грамматической вариативности часто связана с тем, что для арготического характера несоблюдение грамматической нормы. За счёт того, что компонентами арготических фразеологизмов выступают единицы различных регистров, во французской характерологической арготической фразеологии распространена лексическая вариативность компонентов, которая проявляется в том, что наблюдается использование большого числа стилистических синонимов: «partir (или se batter) en brioches» – «распускаться; быть небрежным». Количественные варианты различаются степенью полноты компонентного состава и образуются в результате препозиционного, интерпозиционного и постпозиционного усечения; при прибавлении же одного или нескольких компонентов последние выполняют чаще всего интенсифицирующую функцию: «(résidu) de fausse couche» – «выродок, гнида, мразь». Преимущественно устное функционирование арготизмов приводит к росту количества их орфографических вариантов: «rouler des calots» (или callots) – «вытаращить глаза от удивления». Среди комбинированных вариантов своей частотностью отличаются лексико-грамматические варианты. В арготическом распространён приём стяжения нескольких фразеологизмов в один компонент: «en avoir ras le bol (или ralbol)» – «быть уставшим, не иметь больше сил делать что-л.».

Арготические фразеологические синонимы, так же как и нейтральные синонимичные фразеологизмы, характеризуются близостью или общностью значения. Основой для сопоставления синонимов и выявления в их смысловой структуре определённых семантических сходств и различий является объединение фразеологизмов в синонимические ряды. Процесс характерологической арготической синонимии является динамичным благодаря субституции. Условием для образования синонимичных фразеологизмов является не только наличие у субститутов общего семантического знаменателя, но и отсутствие у субститутов дополнительных значений (часто арготических), которые создают вторичный образ этих фразеологизмов. Так, в серию синонимичных фразеологизмов «travailler du chapeau» (букв. «работать шляпой»), «travailler de la visière» (букв. «работать козырьком») и т.п. – «свихнуться, психовать; быть чокнутым», которые образованы с помощью синонимической субституции, где общим семантическим знаменателем выступает головной убор, не может быть включён фразеологизм «travailler du bonnet». У фразеологизма «travailler du bonnet» фразеологизма 'bonnet', кроме значения 'копач', имеет также арготическое значение 'голова', которое приводит к появлению у этого фразеологизма двух образных основ и значения «заниматься умственным трудом», реализуемого на основе вторичного образа. В арготических фразеологизмах, используемых при характеристике человека, наиболее часто субституции

подвергаются существительные: «avoir avalé un parapluie» (букв. «проглотить зонт»), «avoir avalé un riquet» (букв. «проглотить кол»), «avoir avalé une canne» (букв. «проглотить трость») – «быть натянутым, чопорным, педантичным; точно аршин проглотить». Субституция, хотя и в меньшей мере, прослеживается среди глаголов: «faire un renard» (букв. «сделать лису»), «stacher un renard» (букв. «плевать лисой»), «écorcher un renard» (букв. «сдирать кожу с лисы»), «riquet un renard» (букв. «протыкать лису») – «рвать; испытывать приступы тошноты», и прилагательных: «marmite cassée» (букв. «сломанная кастрюля»), «marmite fêlée» (букв. «треснувшая кастрюля») – «проститутка, не приносящая больше доходов».

Антонимичность значений фразеологизмов с идентичной структурой и различной основой достигается за счёт использования антонимичных вспомогательных компонентов (глаголов, местоимений, прилагательных, наречий): «avoir quelque chose dans le buffet» – «быть смелым, храбрым, мужественным» / «n'avoir rien dans le buffet» – «трусить, дрейфить». Антонимичные характеристики человека передают также фразеологизмы с амбивалентной оценкой. Так, фразеологизм «il a la frite» является полисемичным и содержит значения с противоположным коннотативным знаком: а) «ему везёт», б) «он в отличной форме, он в порядке», в) *ирон.* «ему не везёт; ему везёт как утопленнику». Для передачи противоположного значения характерологические фразеологизмы нередко используются в дискурсе в отрицательной форме (если фразеологизмы имеют положительную модальность высказывания, например, «être (или rester, (se) tenir) sur ses quilles» – «хорошо чувствовать себя; держаться на ногах (несмотря на усталость)») или в положительной форме (когда фразеологизмы представлены отрицательными высказываниями, как, например, «ne pas tourner rond» – «быть слегка тронутым»; «ne pas manquer d'estomac» – «быть смелым»).

«Si cela continue, j'irai me faire dispenser de tout service. Je ne dors pour ainsi dire pas. J'arrive à ne plus tenir sur mes quilles...» (Bloch J.-R., «Lettres») – «Если так будет продолжаться, я откажусь от всякой службы. Я почти не сплю. Я падаю от усталости...»

Французские арготические фразеологизмы, служащие для характеристики человека, могут сопровождаться интенсификаторами, значительно усиливающими экспрессивный потенциал рассматриваемых единиц. Интенсификаторы характерологических фразеологических единиц французского арго мы подразделяем на две большие группы: интенсификаторы-трансформаторы и внутренние интенсификаторы.

Интенсификаторы-трансформаторы представлены двумя типами: I тип – интенсификаторы, с которыми характерологические арготические фразеологические единицы зафиксированы в лексикографических источниках; II тип – интенсификаторы, которые не закрепляются в структуре фразеологизмов и по этой причине не образуют новые фразеологические единицы. Характерологические арготические фразеологизмы с интенсификаторами II типа не зафиксированы в словарях. Интенсифицирующая трансформация осуществляется на двух уровнях: лексическом и синтаксическом.

На лексическом уровне особо выделяются внешние интенсификаторы, которые представляют собой дополнительные элементы, присоединяемые к опор-

ным компонентам характерологических арготических фразеологических единиц. Интенсифицирующие компоненты I типа представлены существительными, прилагательными, наречиями, числительными и их сочетаниями, например: «être zinzin» – «быть ненормальным» → «être complètement zinzin» – «спянуть»; «avoir les foies» – «бояться, труситься, дрейфить» → «avoir les foies blancs (или verts, tricolores)» (букв. «иметь белые (или зелёные, трёхцветные) печёнки») – «очень бояться». Для интенсификации значения фразеологизма нередко используется полная редупликация опорного компонента-существительного: «être boulot» – «быть работающим» → «être boulot boulot» – «быть очень старательным в работе». Внешние интенсификаторы II типа представлены в основном прилагательными и наречиями. Самыми распространёнными прилагательными-интенсификаторами II типа являются 'pas possible' 'невероятный', 'pas ordinaire' 'необычный', 'véritable' 'истинный, настоящий', 'tout' 'весь'. Среди наречий продуктивностью отличаются такие, как 'beaucoup' 'много', 'assez' 'довольно, достаточно', 'trop' 'слишком', 'très' 'очень, весьма', 'un peu trop' 'сильно, многовато, немного больше'.

«Je te reconnaissais pas! T'as maigri, t'as rajeuni, t'as une pêche pas possible.» (Sarraute C., «Allô Lolotte, c'est Coco») – «Я тебя не узнаю! Ты похудел, помолодел, ты превосходно выглядишь». («avoir la pêche» – «быть в форме, хорошо выглядеть»).

Вторым видом интенсификаторов-трансформаторов является замена компонентов фразеологизмов, чаще всего количественных прилагательных и наречий, на фразеолексы с более интенсифицирующим значением: «une bonne pâte d'homme» (букв. «хорошее тесто человека») – «добродушный, смиренный человек» → «la meilleure (или une excellente) pâte d'homme» (букв. «лучшее (или отличное) тесто человека») – «добрейшая душа»; «avoir un verre dans le nez» (букв. «иметь одну рюмку в носу») – «быть под хмельком» → «avoir quelques verres dans le nez» (букв. «иметь несколько рюмок в носу») – «быть пьяным».

На уровне синтаксиса для интенсификации значения распространена модель изменения синтаксического оформления фразеологической единицы, например: «en tenir une couche» – «быть набитым дураком» → «Quelle couche il tient!» – «Какая бестолочь!». Синтаксические интенсификаторы могут быть как I типа, так и II типа, т.е. являться или не являться закреплёнными компонентами в структуре фразеологизмов. Распространённым синтаксическим интенсификатором является механизм присоединения к фразеологизму словосочетания или целого предложения: «avoir les fesses» – «дрейфить» → «avoir les fesses qui font bravo» – «очень сильно бояться»; «On dirait qu'il a chié la colonne Vendôme!» – «Тоже мне гений нашёлся!» (говорят о человеке, который слишком много о себе возомнил) → «On dirait qu'il a chié la colonne Vendôme et qu'elle lui pend encore au cul!» (букв. «Можно подумать, что он испражнился на Вандомскую колонну, и что она всё ещё висит у него на заднице»). Среди синтаксических интенсификаторов II типа особо выделяется последовательное повторение по несколько раз одного и того же фразеологического оборота, но уже в сокращённой форме.

«Voyons, est-ce une vie? jamais un liard, toujours rester en affront à propos des moindres bêtises... Oh! j'en ai plein le dos, plein le dos!» (Zola E., «Pot-Bouille») –

«Да разве это жизнь? всегда без гроша, всегда получать оскорбления из-за каждого пустяка... Ах! как мне всё это осточертело, осточертело!»

К фразеологизмам с внутренними интенсификаторами мы относим такие единицы, у которых опорный компонент уже передаёт то значение, которое имеет фразеологизм в целом, а другие компоненты служат лишь для усиления значения этого опорного компонента. Так, у арготического фразеологизма «fleur de nave(t)» – «дурак, идиот, болван» опорный компонент 'nave(t)' уже имеет арготическое значение 'дурак, олух', а у адъективного фразеологизма «gras du bide» – «жирный, пузатый, толстопузый» значение опорного компонента 'gras' 'жирный' совпадает со значением фразеологизма, следовательно, у анализируемых фразеологизмов компоненты 'fleur' и 'bide' являются внутренними интенсификаторами. Кроме существительных, прилагательных, наречий и словосочетаний в качестве внутренних интенсификаторов характерологических арготических единиц выступают часто и компоненты-фразеологизмы. Так, например, у фразеологизма «moche comme un rou» – «уродливый» фразеолекса 'moche' уже означает 'безобразный', а фразеологизм «comme un rou» (букв. «как вошь») передаёт значение «очень, сильно» и используется для усиления опорного компонента.

Для характерологических фразеологизмов французского арго свойственно двойное и тройное усиление: «son comme la mauvaise lune» – «круглый дурак» («comme la lune» – внутренний интенсификатор, представленный компаративным оборотом, 'mauvaise' – внешний интенсификатор-прилагательное I типа).

Для ослабления значения фразеологизмов французская арготическая система располагает всего несколькими деинтенсификаторами. В основном, это 'peu' 'мало', 'un peu' 'немного': «avoir le timbre fêlé» – «быть тронутым» → «avoir le timbre un peu fêlé» – «быть придурковатым, немного того, с приветом».

В третьей главе «Тематическая организация арготических фразеологизмов, передающих характеристику человека» рассматривается тематическая классификация характерологических фразеологизмов французского арго, выявляются доминирующие арготические образы, лежащие в основе характерологических фразеологизмов.

Исследование позволило определить, что характеристика человека в арготической фразеологической картине мира передаётся особой тематической системой. Французский фразеологический арготический блок «Характеристика человека» представляет собой организованную систему, внутри которой выделяются шесть основных крупных фразео-тематических групп, которые совпадают с базовыми характерологическими аспектами, выделяемыми в лингвистической категории «характеристика человека»: «Внешний облик», «Интеллектуальные особенности», «Эмоционально-психологическое состояние», «Индивидуально-личностные черты», «Социальное положение», «Физиологическое и физическое состояние». Каждая выделенная фразео-тематическая группа имеет свою особую внутреннюю организацию и членение на более мелкие структурно-тематические составляющие. Соотношение типов объединений характерологических арготических фразеологизмов может быть наглядно представлено следующим образом: фразео-тематическая группа → фразео-тематическая подгруппа → фразео-семантическая группа → фразео-семантическая подгруппа → фразео-

семантическая микрогруппа. Представленность этих структурных типов в каждой фразео-тематической группе различна. Количественный параметр каждого структурного типа является показателем степени важности той или иной характеристики для арготирующих: чем важнее характеристика по какому-либо параметру, тем подробнее и в большем количестве она представлена в характерологических фразеологизмах французского арго.

Тематика характерологических арготических фразеологизмов является достаточно ограниченной по сравнению с литературным характерологическим фондом.

С помощью французских арготических фразеологизмов передаётся характеристика отдельных аспектов внешности человека: общего вида (по степени привлекательности, возрасту, национальности и одежде), антропологических параметров (телосложения, роста и походки) и частей тела (плеч, ног, лица, глаз, волос, носа, зубов, усов, бороды, кожи, груди, половых органов, ногтей). Единицы фразео-тематической группы «Внешний облик» передают в основном такие однонаправленные характеристики: *имеющий светлую кожу* («être bronzé comme un cachet d'aspirine (или un lavabo, une peau de fesse, un pot de crème fraîche, un petit suisse)» – «иметь очень светлую, белую кожу»); *имеющий покатые, кривые плечи* («avoir les épaules en bouteille(s) de Saint-Galmier», «avoir des épaules de serpent» – «иметь узкие, покатые плечи; быть сутулым»; «avoir été emmaillotté dans un cor de chasse» – «быть кривоплечим»); *имеющий кривые, худые ноги* («avoir les jambes en parenthèses (или en manche(s) de veste, en serpette)» – «иметь кривые, дугообразные ноги»; «être montée sur spaghetti (или suédoises)» – «иметь длинные худые ноги (о женщине)»); *лысый* («ne plus avoir d'alfa sur les hauts plateaux», «ne plus avoir de fil sur la (или sa) bobine» – «быть лысым»); *имеющий кривые, гнилые зубы* («avoir des clous de girofle» – «иметь гнилые зубы»; «avoir la rue du bec mal pavée» – «иметь неровные, некрасивые зубы»); *имеющий половые органы крупного размера (о мужчине)* («balayette infernale» – «мужской половой орган крупного размера»; «être monté comme un âne» – «иметь очень развитые мужские органы»); *имеющий грязные ногти* («avoir les ongles en deuil» – «ходить с грязными ногтями»). Французские арготические фразеологизмы анализируемой фразео-тематической группы служат также для выражения таких основных бинарных характеристик: *привлекательный / непривлекательный* («gueule d'amour» – «красавчик, смазливый соблазнитель»; «beau comme une bite (или un paf) (en fleur)» – «очень красивый мужчина»; «remède contre (или à) l'amour» – «малопривлекательная женщина»); *хорошо / плохо одетый* («jeter du suif», «être classe» – «быть элегантным, шикарным»; «être ficelé (или fiché, fichu, fagoté, fait) comme quatre sous», «ficelé (или arrangé, fichu) comme un paquet (de linge sale)» – «плохо, безвкусно одетый; одетый как чучело гороховое, как пугало»); *имеющий правильное / неправильное телосложение* («être bien roulagué (или roulé, balancé, ballotté)» – «иметь гармоничное, пропорциональное, стройное, хорошо сложенное, красивое тело»; «fait comme un Z» – «очень нескладный, плохо сложенный человек»); *высокий / низкий* («asperge montée (en graine)» – «человек высокого роста»; «avoir le pot près des talons» – «быть малорослым, коротышкой»); *имеющий очень большие / очень маленькие глаза* («avoir des yeux en boules de loto» – «иметь очень большие, круглые,

выпуклые глаза»; «avoir des yeux (en) trou de bite (или de pine)» – а) «иметь крошечные, крысиные глазки», б) «иметь узкие, впалые глаза»).

Фразео-тематическую группу «Интеллектуальные особенности» образуют арготические единицы, служащие для передачи характеристики интеллектуальных свойств, мышления, особенностей речевой деятельности и интеллектуально-психических отклонений. Большинство фразеологизмов исследуемой группы передают следующие бинарные характеристики: *умный / глупый* («avoir de la matière grise», «en avoir dans le chou» – «быть умным»; «son comme même de dos» – «круглый, набитый дурак»; «avoir de la sciure dans le tronc» – «быть тупым, безмозглым, интеллектуально ограниченным»); *обладающий / не обладающий здравомыслием или сообразительностью* («avoir du gingin» – «здравомыслящий, реально оценивающий ситуацию человек»; «prêter les plombs», «planer à trois mille mètres» – «терять чувство реальности»; «avoir du retard à l'allumage» – «медленно соображать, быть тугодумом»). Выявлено значительное число арготических фразеологизмов, которые используются для выражения интеллектуально-психических отклонений, т.е. передающих однонаправленную характеристику с общим семантическим признаком «сумасшедший»: «perdre la boussole», «être dévissé de la toiture», «avoir une araignée (или un hanneton) dans la tête (или dans le cerveau, dans le crâne)» – «свихнуться, спятить, быть чокнутым, сумасшедшим»; «t'as eu un accident de poussette?» – «у тебя не все дома?, тебя что, мама в детстве уронила?»).

С помощью арготических фразеологических единиц, содержащих в своей семантике характеристику эмоционально-психологического состояния человека, передаются различные чувства-состояния и чувства-отношения. Фразеологизмы фразео-тематической группы «Эмоционально-психологическое состояние» отражают в большинстве своём бинарные характеристики: *находящийся в положительном / отрицательном эмоционально-психологическом состоянии* («bicher comme un (petit или vieux) pou» – «ликовать, не помнить себя от радости; быть на седьмом небе; быть удовлетворённым, довольным»; «être en rogne (или en boule, à cran)» – «злиться, быть сильно раздражённым, быть во взвинченном состоянии»); *спокойный / беспокойный* («être tranquille comme Baptiste» – «быть спокойным, уравновешенным»; «avoir le cerveau martelé» – «тревожиться, беспокоиться, непрестанно думать о чём-л.»); *смеющийся / плачущий* («se fendre la tirelire» – «безудержно смеяться»; «baver des clignots» – «плакать»); *в хорошем / плохом настроении* («être bien boumé» – «быть в хорошем настроении»; «avoir le bourdon» – «быть в плохом настроении»); *испытывающий симпатию / антипатию* («avoir qn à la chouette» – «испытывать любовь к кому-л.»; «avoir qn à la caille» – «ненавидеть, не переваривать, презирать кого-л.»). С помощью арготических фразеологизмов выражаются такие однонаправленные характеристики: *удивлённый* («être (surpris) comme une poule qui a couvé des canards (или des œufs de cane (или de canard))» – «быть вне себя от изумления, быть ошарашенным, обалдеть»); *равнодушный* («pisser à la raie du cul à qn» – «наплевать на кого-л.»).

В арготических единицах фразео-тематической группы «Индивидуально-личностные черты» представлены такие аспекты, как общая характеристика человека, свойства характера (черты характера, волевые качества, отношение к вещам и труду), способности, сексуальная ориентация, религиозная позиция, отношение

к жизни и алкоголю. Фразеологизмы анализируемой тематической группы передают в основном бинарные характеристики человека. Так, арготические фразеологизмы используются для передачи *положительных и отрицательных черт характера*. Среди положительных черт доминируют такие: *добродушный, напористый, надёжный, покладистый, осторожный, решительный, амбициозный, инициативный, честный, ловкий* (например, «homme de bagge» – «надёжный человек»; «savoir pager» – «быть расторопным, шустрым, сметливым, уметь выходить из тяжелого положения»), а среди отрицательных: *наглый, придирчивый, наивный, льстивый, лицемерный, надменный, фанфарон, суетливый, надоедливый, невоспитанный, ненадёжный, злонравный, пустозвон, деспотичный, упрямый, хитрый, нерешительный, тщеславный* («avoir du (или le) culot», «ne pas manquer de crime (или de toc)» – «быть наглым, нахальным, самоуверенным, дерзким»; «faux cul (или derge, dargeot, dargif)» – «притворщик, лицемер, предатель»; «gueule de vache» – «грубый, властный, деспотичный человек»). В числе бинарных характеристик особенно выделяются такие: *смелый / трусливый* («en avoir dans le calebar» – «быть смелым, храбрым, мужественным, быть настоящим мужчиной»; «avoir du sang de navet (или de roulet)» – «быть малодушным, трусливым»); *трудолюбивый / ленивый* («en ficher un (grand или vieux) coup» – «работать с увлечением, активно»; «avoir les pieds palmés», «avoir un (grand, gros) poil dans la main qui sert de canne à qn», «avoir les pieds en cosses de melon» – «быть неактивным, ленивым, не особенно любить работать»); *обладающий (сексуальными, проницательными, профессиональными, дегустационными и разносторонними способностями) / не обладающий определёнными способностями (музыкальным слухом)* («avoir sept pouces moins la tête» – «быть отличным любовником»; «être du bâtiment» – «быть экспертом, специалистом в своём деле»; «jouer les feuilles mortes» – «не иметь музыкального слуха»); *верующий / атеист* («grenouille de bénitier» – «набожная, благочестивая женщина»; «bouffer (или manger) du curé (или du prêtre)» – «быть ярым противником религии; нападать на священников; быть безбожником»); *везучий / невезучий* («avoir de la baguette», «avoir le cul bordé de nouilles» – «быть везучим»; «mordre la poussière» – «быть неудачником»). Французская арготическая фразео-тематическая группа «Индивидуально-личностные черты» располагает фразеологизмами, которые передают определённые однонаправленные характеристики, в основном такие, как: *жадный* («lâcher son argent avec un élastique», «avoir des oursins dans le morlingue (или dans le coffio, dans la fouille)», «chercher à (или trouver à) tondre (sur) un œuf (или sur les œufs)» – «быть скупым, прижимистым»); *имеющий нетрадиционную сексуальную ориентацию* («être de la pédale», «refiler de la jaquette» – «быть гомосексуалистом»; «être jazz-tango», «marcher sur 110 et 220» – «быть бисексуалом»); *имеющий пристрастие к алкоголю* («avoir les amygdales en pente» – «любить выпить, сильно пить»).

Характеристика социального положения человека фразеологическими средствами французского арго осуществляется по трём основным аспектам: материальное положение, профессиональное положение и общественное положение. Материальное положение человека передаётся с помощью арготических фразеологизмов с бинарной характеристикой: *богатый / бедный* («être au(x) bulle(s)», «cracher jaune» – «располагать деньгами»; «coucher dans les draps de soie» – «жить

в роскоши»; «avoir de l'air dans son porte-monnaie», «être fauché comme les blés», «avoir les pouces gelés» – «быть без денег, оказаться в отчаянном материальном положении»). Профессиональное положение также представлено во французском арготическом бинарной характеристикой: *работающий / безработный*. Наиболее детальную и разнообразную номинацию и характеристику получают *проститутки* («fusil à trois coups» – «проститутка низкого пошиба, шлюха»), *сутенёры* («qui a du beurre dans le dos» – «сутенёр»), *служащие полиции* («vache à roulettes» – «полицейский на велосипеде или на мопеде») и *воры* («cheval de retour» – «вор-рецидивист»), однако, с помощью арготических фразеологизмов передаётся номинация лиц и таких профессий, как: *коммивояжёр, шофёр, священник, владелец ресторана или гостиницы, каменщик, продавщица, музыкант, журналист, врач, юридическое лицо*. Для передачи характеристики общественного положения человека арготический фонд располагает как единицами с однонаправленной характеристикой: *имеющий влияние в обществе* («gros (или haut) bonnet» – «(важная) шишка; важная персона»), *находящийся под арестом* («être (или fait) bougu (или alragué)» – «быть арестованным»), так и с бинарной: *имеющий хорошую / плохую репутацию* («avoir un bon parier» – «иметь хорошую репутацию»; «porter un (или le) bada» – «иметь плохую репутацию»).

Во французской арготической фразеологии характеристика физиологического и физического состояния человека базируется на отражении состояния здоровья, степени удовлетворения физиологических потребностей (жажды и голода), на передаче специфических физиологических процессов и состояния под действием алкоголя и наркотиков. С помощью арготических фразеологизмов передаются такие однонаправленные характеристики: *возбуждённый* («avoir le flageolet à la portière» – «быть сексуально возбужденным (-ой)»); *беременная* («omelette soufflée» – «беременная женщина»); *имеющая месячные* («avoir ses anglais(es)» – «иметь месячные»); *находящийся под действием алкоголя* («avoir les bottes à bascule», «en avoir un coup dans la jupette» – «быть пьяным»); *находящийся под действием наркотиков* («raide déf» – «находящийся под сильным действием наркотика»). Среди бинарных характеристик доминируют следующие: *бодрый / усталый* («cracher du (или le) feu» – «быть полным сил и энергии»; «tu comme une chique» – «уставший»); *здоровый / больной* («prêter la forme» – «быть в отличной форме, здоровым»; «filer un mauvais coton» – «быть тяжело больным, быть при смерти»); *сытый / голодный* («faire des boyaux comme des manches de ministre» – «наесться до отвала, быть сытым»; «avoir six aunes de boyaux vides» – «быть постоянно голодным»); *испытывающий / не испытывающий жажду* («cracher des pièces de dix sous» – «мучаться, изнывать от жажды»; «se rafraîchir (или se rincer) les bannes» – «не испытывать жажду»). Арготический фонд располагает также фразеологизмами, служащими для передачи таких физических недостатков, как *глухота, слепота, косоглазие, хромота, наличие протеза вместо руки или ноги*, таких болезненных состояний, как *рвота, диарея, лихорадка, обморок, головная боль, болезненное мочеиспускание, неприятный запах ног и изо рта*, таких заболеваний, как *туберкулез и венерические заболевания*, например: «avoir les boules de gomme dans les portugaises (или les zozos)» – «быть глухим»; «zyeuter de la merde» – «быть слепым»; «en avoir la langue qui pend sur le plancher» – «испытывать жар, лихорадку»).

Как моно-, так и полихарактерологические арготические фразеологизмы французского языка в большинстве своём являются пейоративными. Наиболее длинные синонимические ряды образуют пейоративные характерологические арготические фразеологизмы с общими семантическими признаками «*быть пьяным*», «*быть сумасшедшим*», «*быть глупым*», «*быть ленивым*», «*быть уставшим*», «*быть бедным*», «*быть испуганным, трусливым*», «*быть возбуждённым*», «*быть лысым*», «*быть разозлённым*», что свидетельствует о том, что именно эти характеристики являются наиболее значимыми для носителей французского языка, использующих арготические единицы.

Исследование французской фразеологии сниженного регистра является перспективным направлением в лингвистике, так как, с одной стороны, она отражает тенденции живой устной французской речи, которая в наибольшей степени подвергается изменениям, а с другой – социально-культурные особенности общества, которые наиболее ярко представлены как раз во фразеологизмах этого изменчивого и подвижного регистра языка.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

– в рецензируемых изданиях (по Перечню ВАК)

1. *Андросова С.А.* Образная основа характерологических фемининных фразеологизмов французского арга (на материале фразео-тематической группы «Внешний облик человека») / С.А. Андросова, Ю.Г. Синельников // ВЕСТНИК РУДН. Серия Лингвистика. – № 4. – М., 2009. – С. 49-56.

2. *Андросова С.А.* Соматические средства характеристики человека во французском арге (на материале фразео-тематической группы «Характер человека») / С.А. Андросова, Ю.Г. Синельников // ВЕСТНИК РУДН. Серия Лингвистика. – № 1. – М., 2011. – С. 109-117.

– в других изданиях

3. *Андросова С.А.* Фразеологические варианты во французском арге / С.А. Андросова // Сборник студенческих научных работ: В 3 ч. – Вып. VIII. Ч. II / Отв. ред. В.И. Ерыгина. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2004. – С. 3-7.

4. *Андросова С.А.* Связь структуры и семантики сниженных фразеологических синонимов французского языка / С.А. Андросова, Ю.Г. Синельников // Проблемы прикладной лингвистики: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2004. – С. 11-13.

5. *Андросова С.А.* Структурно-семантические модели образования сниженных фразеологизмов с компонентами-соматизмами в современном французском языке / С.А. Андросова, Ю.Г. Синельников // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: межвуз. сб. науч. трудов; вып. 7 / под ред. О.Н. Прохоровой: в 2 ч. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. – Ч. 1. – С. 11-16.

6. *Андросова С.А.* Сниженные французские фразеологизмы как средство аксиологической характеристики человека / С.А. Андросова // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: материалы Междунар. науч. конф. (г. Белгород, 11-13 апр. 2006 г.): В 2 ч. / под ред. О.Н. Прохоровой, С.А. Моисеевой. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – Вып. 9. – Ч. II. – С. 11-15.

7. *Андросова С.А.* Способы образования арготических фразеологизмов во французском языке / С.А. Андросова // Франція та Україна, науково-практичний досвід у контексті діалогу національних культур. XI Міжнародна конференція: Матеріали. / Упорядник Л.В. Пономарьова. -- Дніпропетровськ: «Пороги», 2006. – С. 5-8.
8. *Андросова С.А.* Глобализация проблемы снижения культуры речи / С.А. Андросова, Ю.Г. Синельников // Сборник студенческих научных работ: в 3 ч. / отв. ред. В.В. Гончарова. – Белгород, Изд-во БелГУ, 2006. – Вып. IX. – Ч. II. – С. 29-34.
9. *Андросова С.А.* Оценка умственных способностей человека во французской арготической фразеологии / С.А. Андросова // VI Степановские чтения. Язык и культура. На материале романо-германских и восточных языков: Материалы докладов и сообщений Международной конференции. – М.: РУДН, 2007. – С. 286-288.
10. *Андросова С.А.* Пути проникновения арготических фразеологизмов в современный литературный французский язык / С.А. Андросова, Ю.Г. Синельников // Франція та Україна, науково-практичний досвід у контексті діалогу національних культур. XII Міжнародна конференція: Матеріали. / Упорядник Л.В. Пономарьова. – Дніпропетровськ: «Пороги», 2007. – С. 3-8.
11. *Андросова С.А.* Характеристика женщины во французской арготической фразеологии / С.А. Андросова // Лингвистические и методические аспекты преподавания иностранных языков: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Белгород, 19-20 ноября 2007 г.), под ред. А.М. Аматава. – Белгород: ИПЦ «Политерра», 2007. – С. 26-30.
12. *Андросова С.А.* Характеристика внешнего облика человека по его одежде (на материале арготических фразеологизмов французского арготического) / С.А. Андросова // Франція та Україна, науково-практичний досвід у контексті діалогу національних культур. XIII Міжнародна конференція: Матеріали. / Упорядник Л.В. Пономарьова. – Дніпропетровськ: «Федорченко О.О.», 2009. – С. 53-58.
13. *Андросова С.А.* Характеристика человека во французском арготическом (на материале фразео-семантической группы «Недовольство») / С.А. Андросова, Ю.Г. Синельников // Филологические науки. Вопросы теории и практики / Научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов: «Грамота», 2009. – № 1 (3). – С. 17-20.
14. *Андросова С.А.* Субъектно-объектные отношения при характеристике лица фразеологическими средствами французского арготического / С.А. Андросова // Язык профессионального общения и лингвистические исследования: сб. ст. междунар. науч.-практ. семинара. – Белгород: ИПЦ «Политерра», 2009. – С. 8-13.
15. *Андросова С.А.* Интенсификаторы в структуре характерологических арготических фразеологизмов французского языка / С.А. Андросова, Ю.Г. Синельников // Филологические науки. Вопросы теории и практики / Научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов: «Грамота», 2009. – № 2 (4). – С. 39-42.